

Карина Константиновна Сейдаметова родилась в городе Новокуйбышевске Самарской области. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Москва», «Роман-журнал XXI век», «Невский альманах», «Дон», «Русское эхо», «Родная Кубань», «Волга XXI век», «Простор» (Казахстан) и других. Автор поэтических сборников «Позимник», «Соборный свет». Лауреат поэтической премии имени Юрия Кузнецова журнала «Наш современник». Член Союза писателей России. Живет в Москве.

Карина Сейдаметова

В ПРОСТРАНСТВЕ, ЧТО РАЗБИТО, КАК СТЕКЛО

* * *

Дни походят один на другой:
Монотонней, рассудочней, строже.
Мы не стали друг другу дороже
Этой жгучей злорадной зимой.

Небывалое солнце взошло.
С неба валятся снежные хлопья,
Низко падать — привычка холопья,
Снег таит, а не тает. Тепло...

Нам ниспущена свыше зима,
Чтобы выбелить грешные мысли,
Гнется радужное коромысло,
И сугробов полны закрома.

Прогоня февральские сны,
Скинет снег и расправит иголки,
Снова став и надменной, и колкой,
Корабельная мачта сосны.

Вот и я, в бесприютность смотря,
Взглядом лед на стекле выжигаю.
...Как союзница близкого мая,
Мне навстречу светает заря...

У природы свое ремесло —
Завершать, начиная сначала...
Я сегодня любовь проморгала
Так легко, что до слез тяжело!..

* * *

Чураюсь собственного смеха,
Смятенна — ни добра, ни зла.
Мое обманчивое эхо —
Роса и мгла.

По маргариткам, горюцветам,
По заговорам бытия
Приду в люпиновое лето,
Где ты и я...

И яблочные плодопады
Биению сердца в унисон,
И, робкие, украдкой, взгляды —
Дурманнный сон.

И жизнь сквозь этот морок снится,
Искрится в обморочной мгле...
И лунная роса на лицах
И на земле.

Ко мне идешь ты — неужели? —
Сквозь череду своих побед,
Где от постели до постели
Лишь лунный свет

И в укоризненной улыбке
Кривится блеклый серп луны...
Все упования и ошибки
Обнажены.

Смятенье разбавляя смехом,
Спасаться от добра и зла?..
Нам расставанье не помеха —
Роса и мгла.

* * *

Повинную голову меч не сечет!
Кровавая выдалась зорька —
Постичь непреложный житейский расчет.
Сердешный мой, что же так горько?

И день понесется сорвиголовой
По диким степям-бездорожьям.
Не каждое слово — удар ножевой —
Излечишь целебную ложью.

Степняцкие ветры, лихие мечи
Упряваны в ножны земные...

Ну что ж ты, сердешный, в сторонке молчишь,
Решив повиниться впервые?

С улыбкой смиренной идущий на казнь,
Не жди воздаяния — в слове!
Твою беспощадную чую приязнь,
Я меч свой держу наготове.

Спокойно сижу у холодной реки,
Смотрю, как дрожат золотые
Кувшинки речные, вдеваю в крючки
Рыбацкие лески простые.

Мне льстивые вражди повадки видны
В цветении болиголова...
Я чаю под вечер с речной стороны
Урочного часа улова.

* * *

В России скучной жизни не видать,
То бьем, то пьем, по новой наливая,
Умеем с пылом, с жаром наподдать,
А если не добьем — перебиваем!

Подхваченный стихийною волной,
Поддавшись разгуляю в росном поле,
Народец залихватский и шальной
Боль терпит до потери чувства боли!

Который век выписывает дождь
Стальной автопортрет в небесной раме,
То Белобог, то князь, то царь, то вождь,
То сам Христос мелькнет за облаками...

...Лишь избранным почувствовать дано,
Что Крыма не бывает без Нарыма...
Россия — верeya, веретено,
Что вьется сквозь века неутомимо.

Очередной опасный поворот...
Мы снова на краю, но может статься,
Что человек заоблачный придет,
Чтоб с небом на земле не разлучаться!

Мы ждем его уже который год,
На взятки гладки, с недругами квиты.
Ведь если он однажды повернет,
На Русь идеша — нас, хмельных найдет —
Отъявленных, отпетых и отбитых.

Знаете, как закаляют клинки —
Чудо стального металла?
Медленным отжигом с быстрой реки,
Огнем и водою талой...

Пусть он отражает речную гладь,
Чтоб вдребезги раскололась...
Чтобы умел на лету рассекать
Ветер степной — конский волос.

Но что же победней: кровь или сталь? —
Сердце рванется навстречу
Клину кинжальных летающих стай —
Пламенных противоречий.

Небо и землю сжигаю дотла,
Поле и лес заклинаю:
Только бы снова сплотить нас смогла
Кровная сила стальная!

В омутном плеске реки молодой,
Там, где не ведают брода,
Лишь покачнется клинок над водой —
Сердце уходит под воду...

Божия милость резка
Правда — не темная копоть.
Шип от сухого бруска
Впился занозой под ноготь

И поперек, и повдоль
Ноет, кровит, нарывает,
Но через жгучую боль
Вновь ощущаю — жива я.

Так же, наверно, в душе
Ноет заноза-приблуда,
А исцеленье уже
Уподобляется чуду?

Злобным занозным речам
Верится волей-неволей.
Свойственно слову крепчать,
Душу ужалив до боли.

Чтобы сквозь боль и огонь
Пришлого, подлого, злого
Солнцем сочиться — лишь тронь! —
В жизненных сотах медовых.

* * *

В пространстве, что разбито, как стекло,
Где крошатся осколками уступки,
Люблю тебя надсадно и светло,
Люблю тебя безвыходно и хрупко.

Кольцо на скупку отдала в ломбард,
Но это вряд ли что-нибудь изменит.
Ему и скупщик, кажется, не рад,
Определяя трехгрошовый ценник.

У скупщика спрошу, почем талант —
Непрошенное в мире достоянье!
И яшень, надорвавшийся атлант,
Мне лист протянет словно подаянье.

Забыться, никогда не помнить зло,
Не ранить мир улыбчивостью колкой.
Грусть привечать азартно и светло,
Ступать легко, танцуя на осколках.

Предвидя все земное наперед,
Не спрашивать — за что, за что мне это?
Любить светло за то, что все пройдет,
А то, что не пройдет, — то станет светом.